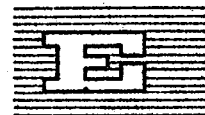

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1162
22 January 1975

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тридцать первая сессия

Пункт 6 предварительной повестки дня

ЛИКВИДАЦИЯ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Записка Генерального Секретаря

1. В своей резолюции 1588(L) от 21 мая 1971 года Экономический и Социальный Совет просил Международную организацию труда (МОТ) и Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) представить Комиссии по правам человека, в сфере их компетенции, доклады о характере и последствиях расовой дискриминации, особенно на юге Африки, о существовании которой им известно.
2. В резолюции 2785(XXVI) от 6 декабря 1971 года Генеральная Ассамблея поддержала предложение Совета и просила представлять такие доклады ежегодно.
3. Первый (E/CN.4/1090/Add.1), второй (E/CN.4/1110) и третий (E/CN.4/1140 и Add.1) ежегодные доклады МОТ и ЮНЕСКО по этому вопросу были представлены Комиссии по правам человека, соответственно, на ее 28-й, 29-й и 30-й сессиях.
4. Генеральный секретарь имеет честь направить в настоящем документе Комиссии по правам человека четвертый ежегодный доклад Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Доклад Международной организации труда будет распространен в качестве добавления к настоящей записке.

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ЮНЕСКО О РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 1588(L) ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО
СОВЕТА И РЕЗОЛЮЦИЕЙ 2785(XXVI) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

(Расовая дискриминация в политической, экономической, социальной
и культурной сферах)

1. Общие замечания

В большинстве стран расовая дискриминация не поощряется ни законом, ни статьями конституции. Конституции многих стран особо гарантируют равенство возможностей всех граждан, и некоторые страны приняли специальные законодательные акты, объявляющие правонарушением дискриминацию против лиц на почве расы или религии. Однако, несмотря на это, расовая дискриминация может продолжаться как дискриминация де-факто независимо от того, какова официальная политика государства. Кумулятивные последствия дискриминации, предшествующей принятию законов, последствия нищеты и, в частности городской нищеты, жилищные условия могут неблагоприятно влиять скорее в практическом, а не в теоретическом плане на доступ в политические, экономические, социальные и культурные учреждения. Кроме того, социальная структура может быть приспособлена к интересам доминирующих групп или доминирующих социальных слоев внутри этих групп.

Следует отметить, что даже специалистам подчас трудно решить, представляет ли неравенство прав меньшинства "расовую" дискриминацию или нет. В ситуации, где группа, подвергаемая дискриминации, внешне отличается по своим физическим чертам, таким, как цвет кожи, расовую дискриминацию установить легко. Но существует ряд ситуаций квази-расового характера, когда дискриминация может существовать и может ограничивать участие определенной этнической группы или меньшинства в политической, экономической социальной или культурной сферах. В добавление к этому, во многих странах существуют формы привилегированного отношения к гражданам. Определение гражданства поэтому может фактически, или может иметь целью, предоставлять неравные права определенным группам, классифицированным как "иностранцы" или как лица, имеющие ограниченное гражданство.

В большинстве стран политические права граждан действуют без юридических оговорок, запрещающих участие категорий граждан. Однако политические права могут зависеть от методов регистрации избирателей, способов разграничения избирательных округов, формулировки политических вопросов, знания альтернативных возможностей, методов функционирования политических партий. Поэтому группы меньшинств могут находиться в неблагоприятном положении, тогда как с юридической точки зрения они обладают равными правами.

В экономических сферах могут существовать разнообразные методы давления, направленные против равного участия меньшинств или расовых групп. Законы о заселении земель могут делать упор на индивидуальном владении там, где коллективное владение является традиционной формой земельной собственности. Некоторые группы меньшинства могут иметь весьма смутное представление о своих правах на открытые минеральные или лесные богатства. Возможна и недостаточная юридическая защита против спекулянтов, действующих далеко от крупных городов. Законные меры, имеющие целью укрепление мелких землевладений, оправданные в широком экономическом смысле, могут обернуться против определенной группы, низводя ее на более низкую ступень экономической системы, превращая в сельских батраков или в париев больших городов. Доступ к определенной работе в

промышленности может зависеть от производственных навыков, которые, в свою очередь, зависят от конкретного образования, менее доступного для групп меньшинства, чем для других. Структура промышленности может требовать такие категории рабочих, которые в массе находятся в отрыве от большинства рабочих. Продвижение может зависеть от неофициальных контактов или от социального поведения вне понимания определенных групп. Принцип "нанятые последними увольняются первыми" может в условиях экономического кризиса обернуться против групп меньшинства, которые недавно стали работать в определенном виде отрасли промышленности. Кроме того, механизм отбора может вести к тому, что определенные группы остаются сконцентрированными в определенных экономических секторах, т.е. в торговле среднего уровня, мелкой торговле или могут оставаться низкооплачиваемыми промышленными рабочими.

Явная социальная дискриминация санкционируется в сравнительно ограниченном числе стран. Дискриминация в социальном отношении может следовать за экономической дискриминацией де-факто или дискриминацией в области образования или культуры. Тот или иной статус может определяться теми же путями, что и благосостояние и культура. Спорт, общественные клубы и т.д. могут сохранять исключительность при помощи правил, которые, не являясь сами по себе дискриминационными с точки зрения расы, фактически, однако, ограничивают возможность участия в них определенных групп меньшинства. Даже там, где нет барьеров для членства, классовость, образ жизни, местонахождение зданий могут в сущности порождать социальную деятельность, носящую характер расовой исключительности. Общественные санкции, а не юридические могут влиять на смешанные браки или на участие в определенных видах общественной деятельности.

Расовую дискриминацию особенно трудно выявить в культурных сферах. Доступ к определенным видам культурной деятельности, таких, как кино, спорт, опера, до некоторой степени может существовать, хотя, как и в случае общественной деятельности, доступ не обязательно гарантирует участие. Однако различные группы населения и различные этнические и расовые группы по-разному определяют "культуру". Культура, к которой доступ разрешен, может быть культурой большинства или культурой определенной прослойки в доминирующей группе. Другим культурам может придаваться меньшее значение или они могут активно подавляться как угроза интеграции, которую считают необходимой для сокращения национального государства. Разумеется, некоторые сепаратистские движения, основывающиеся на культуре, языке или религии, могут угрожать государству. Разумеется, некоторые аспекты той или иной культуры могут в нескольких случаях ограничивать доступ определенной группы к необходимому в настоящее время техническому образованию. Разумеется, большое разнообразие языков и необходимость сохранения возможности их одинакового использования могут выходить за пределы экономических ресурсов некоторых государств-членов. Но тем не менее многообразие культур может сохраняться в пределах одной и той же страны.

Дискриминация в области культуры; однако, может и не означать насильственную культурную "интеграцию". Она может также означать совершенно противоположное, а именно насильственную культурную изоляцию. Группу можно принуждать поддерживать свою, так называемую "традиционную" культуру, вследствие чего она отстраняется от важных аспектов политической, экономической, общественной жизни более широкого общества.

Все это свидетельствует о том, насколько трудно найти общую формулу, что же на самом деле является расовой дискриминацией в области культуры. Мы воздержались в этой первой части нашего документа от того, чтобы указать на конкретные государства-члены. Мы полагаем, что вместо выборочного указания, которое может быть воспринято как несправедливое, разумнее будет просто указать на некоторые проблемы, общие для целого ряда стран.

В течение последних нескольких лет Департамент общественных наук организовал проведение нескольких исследований, имеющих своей целью проанализировать, каким образом основные институты в том или ином обществе могут функционировать в ущерб каким-либо расовым или этническим группам. Именно с этой точки зрения нами был проведен ряд исследований по газетам в многорасовых или многоэтнических обществах. Во введении к первому опубликованному проекту: "Race is News" автор Джеймс Д. Хэллоран из Лейчестерского университета (Соединенное Королевство) обобщает ставшую перед нами в ходе изучения "проблему" следующим образом:

"Ясно, что здесь нет простого ответа. Здесь нет простого ответа, потому что мы имеем дело не с простой проблемой. Мы имеем дело с предрассудком, который служит как личным, так и социальным функциям, мы имеем также дело с средствами массовой информации, которые являются социальными учреждениями нашего общества и которые также выполняет свои социальные функции. Ни предрассудки, ни средства информации нельзя достаточно полно изучить в отрыве друг от друга"

Ряд исследований относительно тенденций в отношениях между этническими группами, которые были до сего времени проведены в двух африканских странах, в отобранных странах Латинской Америки и Карибского бассейна и недавно начаты в Азиатском регионе поставили с некоторых точек зрения под вопрос правильность высказываний, которые обычно делаются в отношении расы и в отношении того, что составляет дискриминацию. Нашей целью в этих исследованиях является проверка существующих теорий групповых отношений путем привлечения исследователей для анализа тенденций групповых контактов, конфликтов или приспособляемости в данных обществах во взаимосвязи с историческими обстоятельствами и социальной структурой. Выбор стран определяется тем, насколько изучение той или иной страны поможет осветить конкретную проблему, стоящую перед всем регионом. Поэтому выбор не является показателем степени дискриминации. Фактически в некоторых случаях страны выбирались именно потому, что раса как социальная категория, по-видимому, утрачивала свое значение, а ее место занимали другие методы классификации. Выяснить, как это происходит, очевидно представляет большую важность.

II. Южная Африка

Нам нет необходимости изучать положение в бывших португальских колониях. Процесс деколонизации идет быстро. Положение, которое существовало до того, как к власти пришло новое португальское правительство, описано Эдуардом де Суза Ферейра в работе "Portuguese colonialism in Africa: the end of an era", опубликованной ЮНЕСКО в ноябре 1974 года. Работа опубликована на английском и французском языках и выйдет на португальском.

Положение в Южной Африке проанализировано в двух изданиях ЮНЕСКО: "Apartheid: its effects on education, science, culture and information". Второе пересмотренное и расширенное издание ЮНЕСКО, 1972 год, и "Racism and apartheid in Southern Africa: South Africa and Namibia", ЮНЕСКО, сентябрь 1974 год. Эта последняя книга, основанная на данных, подготовленных Движением против апартеида, включает раздел о Намибии. Это издание прилагается 1/. Мы также хотели бы обратить внимание на следующие разделы, которые касаются резолюции 2785(XXVI) Генеральной Ассамблеи:

Южная Африка - стр. 44-84

Намибия - стр. 129-132 и стр. 142-145.